

рефлексии. Оно может быть отнесено и к философской (светской), и к богословской тематике. Как жанр философии «размышление» обозначает созерцание уже признанной истины в отличие, например, от «рассуждения» или «доказательства», чья цель — логически объяснить правильность данной идеи или системы. Я. П. Козельский писал: «Ежели мы рассматриваем внятно части какой истины, то такое внимание называется размышление (*reflexio*)».¹³ Размышление — это необходимый этап в процессе познания истины, между чувственным восприятием и познанием как таковым. (Заметим, что таким образом размышление непосредственно связано с утверждением достоверности зрения).

В богословском контексте функция «размышления» с точки зрения логики та же самая. А как жанровое определение «размышление» может служить синонимом «беседы», которая, в свою очередь, обозначает тип проповеди или молитвы?¹⁴ Ломоносов сам применяет определение «размышления» и в отношении к «Беседам» Василия Великого, и к «Точному изложению» Дамаскина, уверяя, например, что эти «великие светильники познание натуры с верою содружить старались, соединяя его снискание с богодухновенными размышлениями в одних книгах по мере тогдашнего знания в астрономии».¹⁵

Почему «Вечернее» или «Утреннее» «размышление»? Это приводит нас прямо к первой из истин, о которой поэт размышляет, то есть к тому, что можно доказать существование Бога методом индукции, делая вывод на основании чудесного порядка естественного мира. Это — так называемый «аргумент от провидения»: «по творению — знай Творца». В «Риторике» сам Ломоносов объясняет эту идею в форме силлогизма, сжатой парафазы из сочинения «О природе богов» Цицерона: «Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. Следовательно, видимый мир от разумного существа устроен».¹⁶

¹³ Козельский Я. П. Философические предложения... СПб., 1768. С. 64.

¹⁴ Конец «Утреннего размышления...», безусловно, напоминает молитву («Творец! покрытому мне тьмою / Прости премудрости лучи»). О жанре «размышления» как типе православной молитвы см.: *Исаак Сирин, преп.* О Божественных тайнах и о духовной жизни. Новооткрытые тексты / Пер. с сирийского, примеч. и послесл. иеромонаха Илариона (Алфеева). М., 1998. Беседа 10 («О чине размышления [Сир. *herga*] и о различных видах его...»). Хотя эти тексты были, скорее всего, неизвестны в России XVIII в., тем не менее Сирин здесь уточняет то, что было выражено имплицитно в его других работах и что было более или менее общепринято у православных богословов.

¹⁵ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 374. Василий Великий сам часто пользуется словами «размышление», «размышлять» в применении к своим «Беседам». См.: Беседы святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии и Каппадокийския, на шестоднев... М., 1782.

¹⁶ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 319.